Салихов Ахат Губаевич

<u>БАШКИРСКО-КРЫМСКО-ТАТАРСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ (КОНЕЦ XIX - </u> НАЧАЛО XXI ВЕКА)

В статье исследована история башкирско-крымско-татарских культурных и литературных связей, происходивших в конце XIX - начале XXI века. Корни контактов между этими родственными народами уходят в далекое прошлое. Крымская тематика постоянно присутствовала в творчестве башкирских писателей и поэтов в 20-30 годах XX столетия. Позже контакты начинают теряться, а после депортации крымских татар - исчезают полностью. Лишь в конце прошлого века стали восстанавливаться утерянные связи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. І. С. 178-183. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82.091

Филологические науки

В статье исследована история башкирско-крымско-татарских культурных и литературных связей, происходивших в конце XIX — начале XXI века. Корни контактов между этими родственными народами уходят в далекое прошлое. Крымская тематика постоянно присутствовала в творчестве башкирских писателей и поэтов в 20-30 годах XX столетия. Позже контакты начинают теряться, а после депортации крымских татар — исчезают полностью. Лишь в конце прошлого века стали восстанавливаться утерянные связи.

Ключевые слова и фразы: Исмаил Гаспринский; Ильяс Бораганский; Мажит Гафури; Мухаметсалим Уметбаев; история литературы; башкирско-крымско-татарские связи; башкирская литература; крымские татары.

Салихов Ахат Губаевич, к.и.н.

Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра PAH ahatsalihov@mail.ru

БАШКИРСКО-КРЫМСКО-ТАТАРСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XXI ВЕКА) $^{\circ}$

Культурные контакты между башкирами и крымскими татарами уходят корнями в глубину веков. Несмотря на это, связи между этими родственными народами в области культуры и литературы не являлись предметом специального изучения. В периодической печати остались свидетельства о башкирско-крымско-татарских взаимосвязях, имевших место в конце XIX – первой половине XX века.

В указанный период просветительская деятельность крымского ученого и издателя Исмаила Гаспринского была в центре внимания башкирской интеллигенции. Авторы многотомной истории литературы башкирского народа отмечают, что башкиры были пассивными последователями идеологов пантюркизма И. Гаспринского и Г. Баязитова [5, с. 117]. А известный башкирский ученый А. В. Тоган, описывая свое обучение в начале XX века в медресе своего дяди Хабибназара Утяки, пишет, что его дядя с самого начала издания читал газету «Терджиман», издаваемую И. Гаспринским в Бахчисарае [35, S. 15]. О популярности газеты в Урало-Поволжском регионе свидетельствуют отклики и статьи в тюркоязычных периодических изданиях начала XX века.

Большой интерес вызывает крымский период деятельности башкирского ученого-просветителя Мухаметсалима Уметбаева, оставившего глубокий след в истории [15; 24; 26; 34]. В 1887-1889 годах он работал переводчиком особой вакуфной комиссии министерства внутренних дел России. Сначала он прибыл в Санкт-Петербург, позже был направлен в Крым, где прожил несколько лет. Имея поэтический и литературный дар, М. Уметбаев оставил в своих сочинениях сведения о своем пребывании на крымской земле. В личном фонде ученого, который хранится в Научном архиве Уфимского научного центра РАН, имеются материалы, отражающие его пребывание в Крыму [9]. Эти произведения ученого, как и остальные, написаны с использованием исторических и лингвистических знаний. В переписках М. Уметбаева также представлены данные по истории Крыма. В частности, в них отражена его встреча с выдающимся И. Гаспринским, впечатления от посещения гробниц, мечетей и других достопримечательностей [19, д. 6, л. 7, 11, 20]. Достойно внимания и то, что одними из первых переводчиков на тюркские языки стихотворных произведений знаменитого русского поэта Александра Пушкина, в том числе его поэмы «Бахчисарайский фонтан», являются представители башкирского и крымско-татарского народов. В 1899 году в Петербурге его выпустил крымско-татарский издатель Осман Акчокраклы, в 1901 году в Казани — Мухаметсалим Уметбаев.

В новометодном уфимском медресе «Галия» наряду с представителями многих тюркских народов учились и крымские студенты. Например, в 1916 году во время торжеств в честь празднования десятилетия основания медресе группа крымских студентов преподнесла в дар многотомный словарь Брокгауза и Ефрона [20]. Известно, что в уфимских библиотеках имелись книги, поступившие из Крыма.

В Государственной Думе совместно работали крымские и башкирские депутаты. Например, в 1907 году крымско-татарские мусульмане подали петицию в Государственную Думу. Ее основные положения вошли в выступление депутата от Таврической губернии Решида Медиева, в котором анализируется вопрос об общественных землях крымских татар и приводится аналогия с земельной собственностью башкир. По его данным, в Крыму имелось 600 000 десятин земель, принадлежавших крымско-татарским сельским общинам, и более 200 000 десятин вакуфных земель, от которых в начале XX века осталось всего 79 000 десятин. Остальное было разворовано высокопоставленными чиновниками. В связи с этим Р. Медиев приводит примеры из истории Башкортостана, где также за самый короткий промежуток времени было расхищено до 1 500 000 десятин земель, бывших собственностью башкирского народа, населяющих Уфимскую и Оренбургскую губернии. Таким образом, мусульманский депутат Таврической губернии выступил по земельному вопросу, интересующему многие народы России [8, с. 321-329].

6

[©] Салихов А. Г., 2015

Возможно, что именно земельный вопрос стал после Февральской революции причиной активности башкир и крымских татар, объявивших о самоопределении. Этот факт нашел отражение и в турецкой печати. В 1917 году в журнале «Тюрк юрду» («Родина тюрков», № 22) появилась заметка «Независимость крымцев и башкир» [22, с. 63].

Вышеуказанное обезземеливание и смена уклада жизни, послужившие одними из причин обнищания башкир, побудили их активно участвовать в революционных событиях и последовавшей гражданской войне. В 1919 году башкирские войска после перехода на сторону Советской власти были направлены для защиты Петербурга от войск Юденича. Это составляет одну из ярких страниц военной истории башкир. В Петербурге, в типографии Ильяса Бораганского, известного представителя крымских татар, для башкирской конной дивизии издается газета «Салават», названная именем национального героя Башкортостана. Он подготовил группу наборщиков из башкирских воинов. Еще до 1917 года в его издательстве печатались различные книги по истории и культуре тюркских народов. Например, в 1909 году увидела свет первая книга знаменитого казахского поэта Абая Кунанбаева, печатались труды российских востоковедов. Не имея возможности возвратиться к себе на родину в Крым, И. Бораганский вместе со своей типографией переселился в башкирский город Стерлитамак [18, с. 10-11]. Факт перевозки типографии без упоминания имени Бораганского зафиксирован и в «Воспоминаниях» А. В. Тогана [35, S. 237]. После прибытия в Башкортостан И. Бораганский возглавил издательское дело. Все материалы передал в уже имеющуюся типографию, стал помогать упорядочению дел, ездил за недостающими элементами в Москву. Потом переехал в город Уфу, где, несмотря на свой семидесятидвухлетний возраст, продолжал возглавлять башкирский отдел издательства. Он с удовольствием выполнял свою работу и говорил: «Если бы у меня было еще пятьдесят лет жизни, тогда я смог бы от души заниматься своим любимым делом» [21, с. 38]. В 1924 году в журнале «Яны юл» («Новый путь») появилась статья «Пятидесятилетняя деятельность в издательском мире», посвященная И. Бораганскому. В ней рассказывается о жизненном пути известного издателя и сообщается, что в будущем году планируется празднование пятидесятилетия его издательской деятельности [Там же]. Таким образом, выдающийся представитель крымско-татарского народа И. Бораганский внес большой вклад в развитие издательского дела в Башкортостане.

В двадцатых годах XX столетия в башкирской литературе появилось большое количество статей и поэтических произведений башкирских авторов о Крыме. Многие из них были написаны после посещений Крыма. Так появились отдельные стихи и циклы стихов М. Гафури, М. Хая, С. Кудаша, Х. Карима, Ш. Адгама и других поэтов. В основном эти материалы публиковались в литературном журнале «Октябрь» (ныне журнал «Агидель»).

Крымская тематика имеется в творчестве первого Народного поэта Башкортостана Мажита Гафури, который впервые в 1922 году находился на лечении в Крыму. Им написаны стихи «Крымские розы», «На берегу моря», «У моря» и «С пути», в которых еще не чувствуется идеологическое давление. В них воспевается красота окружающей природы, женщин, цветов и моря. Стихотворение «На берегу моря» переполнено чувствами поэта, впервые увидевшего море [33, S. 193]. Крымская природа покорила сердце больного М. Гафури, нуждающегося в санаторном лечении. У него даже появилось желание переселиться вместе с семьей в Крым. Об этом сообщает поэт Сайфи Кудаш в своих «Воспоминаниях о Мажите Гафури» [10, с. 40].

Стихотворение М. Хая «Крымские эскизы» является типичным произведением советской эпохи, прославляющим недавнюю историю:

```
Кырым – республика,
Унда Врангельды
Еңеуселер байрам ителер... /
Крым – республика,
Там празднуют
Победители Врангеля... [25, c. 28-29] (здесь и далее перевод автора – А. С.).
```

Под одноименным названием «Крымские эскизы» в 1939 году был опубликован цикл стихов С. Кудаша, в который вошли баллада «Красивые камни», стихи «Черные глаза», «Чайки», «Лето и зима». В стихотворении «Черные глаза» описывается красота черноглазой девушки, собирающей в саду виноград. Хотя баллада «Красивые камни» и не свободна от идеологии своего времени, однако, в ней много уделено места воспеванию местной природы, фольклорного персонажа крымских татар «Арзы кыз». Таким же является стихотворение «Лето и зима»:

Зенгер ебек менен төрөнгендер Дингез ситендеге имендер Тау һыртында ап-ак буранлы —кый Итегенде эçе бөркөү йей Тауза ак кар, түбен зенгер дингез Ынйы һипкен төслө йылкылдай. Матур Кырым, көмөш, алтын Кырым, Илемдең һин һаулык баксаһы, Тыуған илем — тиңһез матур бер гөл. Өһин уның гүзел сескеһе.

В голубые шелка одеты Дубы у морского побережья. На горных вершинах «зима», Жаркое лето у его подножья. Снег на горах, а море внизу Лежит – как жемчуг сверкает Крым прекрасный, золотой Здравница страны родной, Родина – прекрасный сад, А ты ее красивый цветок [12, с. 20].

Башкирский поэт С. Кудаш еще в 1930-1932 годах в течение двух лет написал произведение «Старикземляк», в котором от лица автора повествуется экскурсия на пароходе вдоль черноморского побережья, во время которой он встречается со старым крымским татарином. Они начали разговор, и старик рассказал ему о достопримечательностях Крыма, легенду «Шайтан и монах» о любви монаха к красавице Гюльнар, объясняющую возникновение топонима скалы в местечке Симеиз. Постепенно в стихотворении начинает проявляться влияние политики атеизма. Начинается беседа на антирелигиозную тему. Один из присутствующих на пароходе стариков начинает рассказывать о своей судьбе. Позже выясняется, что он оказался земляком поэта по имени Фатхи, уже десять лет проработавшего на цементном заводе в Новороссийске. Вторая часть сочинения полностью написана в атеистическом духе [14].

С. Кудаш написал прощальное стихотворение «Прощай, море», в котором пишет о желании еще раз вернуться сюда [13, с. 40].

Его перу принадлежит также статья «Крымская художественная литература» и переводы некоторых стихотворных произведений известных крымско-татарских авторов [11; 31].

Анализируя историю крымско-татарской литературы, С. Кудаш пишет, что кроме Умера Ипчи многие писатели не поддержали пролетарскую революцию, а пошли по пути «Милли фирка» («Национальной партии»). В становлении новой драматургии он отмечает большую роль пьесы «Наступление» драматурга И. Тархана, являющегося председателем правления Союза писателей Крыма, сценические произведения старейших драматургов У. Ипчи и Р. Тынчерова. Активными и талантливыми писателями и поэтами названы писатель и критик А. Дерменджи, поэт Ы. Кадыр, поэт и писатель Д. Гафаров, поэт Э. Шемьи-заде, поэты А. Алтанлы и Ф. Аким. Отмечено появление из фабрично-заводской среды начинающих писателей А. Алим, М. Сулейман, Т. Хусейин, Ш. Алядин и Ш. Усман [11, с. 48-49].

Писателями, стоящими на платформе «Милли фирка», названы Чобан-заде, Одабаш, Латиф-заде, Айвазов, которые противодействовали развитию «новой литературы», а в области языка ориентировались на Восток и противодействовали обогащению крымско-татарского языка интернациональными элементами [Там же, с. 50].

С. Кудаш отмечает отсутствие критических анализов по крымско-татарской литературе и печатного органа Союза писателей Крыма. По его мнению, требуется усиление художественного уровня произведений. Не осталось без внимания и появление группы профессиональных писателей, освобожденных от физического труда (А. Дерменджи, Ы. Кадыр, Э. Шемьи-заде, У. Ипчи и Р. Тынчеров) и увеличение литературного раздела журнала «Большевик юлы» [Там же, с. 50-51].

В приложении к статье опубликованы отрывок из поэмы Э. Шемьи-заде «Днепрельстан» под названием «В пути», стихотворение О. Амита «Это наш май» и две песни на стихи Ы. Кадыра «Марш красной Армии» и «Школьный марш» на музыку Шерфетдинова [Там же, с. 51-54].

В 1937 году были опубликованы еще два сочинения Э. Шемьи-заде под общим названием «Два стиха» посвященные любви труженика, желающего встретиться с любимой девушкой Аминой после трудового дня [31, с. 116].

Известный поэт Башкортостана Галимов Салям, имя которого носит самая первая литературная премия Башкортостана, в 1939 году написал большую поэму «Ребенок», опубликованную после его смерти в нескольких номерах литературного журнала «Октябрь» [23]. Главными героями произведения являются Сайдель и Зайнап, рабочие, любящие друг друга. В поэме достаточно подробно описыватся их личная жизнь, учеба, семья, работа и отношения. В начале они думают, что в молодости для героического труда не нужно иметь ребенка. Однако после аборта Зайнап долгое время не могла зачать. Лишь после долгих лет они смогли испытать радость родительского счастья. В трудный период своей жизни они получили с места работы путевку в крымский санаторий. Их путешествие, встречи с детьми, приехавшими отдыхать в лагерь «Артек», посещения достопримечательностей Крыма описаны в пятнадцатой главе поэмы:

...Йөзер тарихы бар Кырымдагы Гчер бер һарай, һер тау, һер таштың. Бына Ай-Петри тау, кыйыгында Меңге яткан карзар агара, Төн ягынан килген ел болоттар Шул кыйыкка элегеп калалар./ …Древнюю историю Крыма хранит Каждый дворец, гора и камень. Вот Ай-Петри, на вершинах Которой белеют вечные снега, И северные ветры застревают, Задевая еè острые вершины [Там же, № 10, с. 44].

Начинающий поэт из Баймакского литературного кружка Ш. Адгам написал цикл стихов «Севастополь», состоящий из стихов «В поезде», «Выстраиваются мысли», «Севастополь» и «Черное море». Повествование ведется устами демобилизованного воина, служившего на крымском полуострове [1, с. 102].

Башкирский поэт Ханиф Карим, побывав в Крыму, написал стихотворение «На берегу моря». В нем он восхищается красотой края. В его стихотворении встречается идея о Крыме, как форпосте страны, которая встречается и в стихах других поэтов [7, с. 41-42].

Знаменитый артист башкирского театра В. Муртазин после посещения Крыма в 1929 году написал очерк о крымско-татарском театре, расположенном в собственном обустроенном здании [16, с. 50]. Из его рассказа становится известно, что в 1926 году в крымско-татарском театре начала играть артистка С. Байкина. В репертуаре театра были произведения местных авторов по истории и культуре крымских татар «Шангарей», «Крымский принц», «Сноха огня», «Чужой» и переводные произведения. В то время при театре работала студия, которую посещали до 30 человек, велась кружковая работа, возглавляемая молодым режиссером Халитовым, выпускником Казанского театрального техникума. Во время гастролей башкирского театра в Крыму готовили спектакль директора театра У. Ипчи, осуждающего деятельность известного крымско-татарского лидера Вали Ибрагимова. В. Муртазин коснулся и музыкального образования. Два молодых человека были направлены для получения профессионального музыкального образования в Москву. Проведено нотирование народных песен.

В области кинематографии в Крыму по сравнению с Башкортостаном шла более оживленная работа. Например, известный в Башкортостане фильм «Алим» был одним из первых фильмов, снятых в Крыму. Один из исполнителей главной роли фильма начал работать в Московской студии.

Научная интеллигенция Крыма и Башкортостана также старалась поддерживать связь. 18 ноября 1935 года в газете «Башкортостан» вышла статья сотрудника научно-исследовательского института из Симферополя К. Джаманаклы «Развитие крымско-татарской советской литературы» [32]. В статье с позиций классовой борьбы осуждается деятельность национальной интеллигенции, сплотившейся до 1928 года вокруг журналов «Илери» («Вперед») и «Уку ишлери» («Просвещение»). Также незаслуженно очерняется издание иллюстрированных стихотворных сборников известных поэтов Чобан-заде и Латиф-заде, включение произведений указанных авторов в учебную литературу, изданную в 1934 году составителями Гафаровым, Мусанновым и Фатхисламовым под редакцией Кабилова. Джаманаклы негативно оценивает издательскую деятельность «замаскировавшихся чуждых элементов», которыми являются Мусаннов и Кабилов. Отрицательную оценку получила и статья А. Сабри «Наши поэты», вышедшая в журнале «Уку ишлери», в которой он писал о необходимости перенятия опыта и изучения произведений досоветских авторов [Там же]. Осуждается призыв Латифзаде брать пример с газеты «Терджиман», издававшейся И. Гаспринским. Одновременно, в противовес упомянутым авторам, положительно характеризуется деятельность «старейшего советского писателя» Умера Ипчи, осудившего националистов в своем стихотворении «Джигиту», увидевшем свет в 1923 году. В повести «Случай» и пьесе «Враг», написанных позднее, Ипчи восхвалял роль партии, ведущей трудящихся к светлой жизни. В годы коллективизации вышла книга И. Аблакима «Куртчы Бикирджик», показывающая превосходство единоличного хозяйства по сравнению с коллективным. Отрицательную оценку получили произведения Алтанлы «Воспоминания о голоде» и Сабри «Бедняжка Саджеджик», увидевшие свет в журнале «Илери» [Там же].

В 1932 году начали писать о победе социалистического реализма в крымско-татарской литературе, яркими представителями которой являются У. Ипчи, И. Тархан и Р. Тынчеров. Весьма положительную оценку получила поэма Шемьи-заде «Днепрельстан», лирика поэтов Алтанлы, Ы. Кадыри и Джавтобели. Возлагалась надежда на молодых писателей Ш. Алядина, М. Сулеймана, О. Амира, А. Алима, Т. Усеина, И. Амирова, Я. Умерова, И. Акманайлы, М. Джаманаклы [Там же].

Видный крымско-татарский ученый Бекира Чобан-заде в книге «Тюрко-татарская диалектология (Введение)», изданной в 1927 году Обществом изучения Азербайджана в Баку, наряду с примерами из других тюркских языков дал оценку башкирскому языку и привел фольклорные примеры из журнала «Башкорт аймагы» («Башкирский край») [29, с. 82-84, 126-128]. А в башкирском журнале «Янылык» («Новости», 1928, № 14) была опубликована статья Б. Чобан-заде «Успехи Яналиф (введения нового латинского алфавита) и задачи, стоящие перед ним» [28, с. 4-6].

Журнал «Янылык» был органом Башкирского центрального комитета нового алфавита при ЦИК БАССР. На его страницах можно было часто видеть материалы о Крыме. Например, на обложке седьмого номера издания за 1929 год изображена фотография дачи И. Гаспринского, на которой он выглядывает из окна. В том же номере напечатан очерк Г. Гузаирова «Крым» с приложением фотографий Крыма и крымчан. Автор достаточно хорошо обрисовал положение Крыма. Он уделил внимание успешному переходу на латиницу. По его словам, в новом учебном году крымско-татарские школы полностью переходят на латиницу, издано пятьдесят тысяч экземпляров книг на новом алфавите, в кружках друзей яналифа состоят двадцать тысяч человек. Оценивая развитие туризма, Гузаиров говорит: «Крым прекрасен, красив. Однако у нас вопрос организации путешествий и туризма еще не решен... на экскурсиях не встречаются татары и башкиры». Он предлагает довести состояние туризма до уровня других развитых стран и внедрить в сознание людей понятие о туризме [3, с. 6-11].

В объединенном девятом и десятом номере «Янылык» был опубликован цикл стихов Зайни Баяна «Мои республики», в котором последнее стихотворение называется «Крым». В том же номере отдельно издано его стихотворение «Севастопольская песня» [2, с. 18, 21].

Большой интерес представляет статья А. Ихсана «О крымско-татарской художественной литературе», которая вышла 15 ноября 1935 года в газете «Башкортостан» и была посвящена пятнадцатилетию создания Крымской республики [6]. Оценивая развитие литературы с классовых позиций, автор пишет, что до революции литература была лишь ханская и буржуазная. Новая литература стала появляться в Крыму в начале XX века, когда ее представители еще не понимали классовый подход. По мнению А. Ихсана, новая литература появилась после установления Советской власти, ярким представителем которой назван председатель союза писателей И. Тархан, автор пъесы «Наступление». Он также дает положительную оценку творческой деятельности У. Ипчи, Д. Гафарова, Э. Шемьи-заде, А. Дерменджи, Ы. Кадыра, Джавтобели, Алтанлы, кружковцев: А. Алима, М. Сулеймана, Т. Асанова. В 1935 году решением обкома ВКП(б) для творческой деятельности были освобождены А. Дерменджи, Э. Шемьи-заде, У. Ипчи, Р. Тынчеров и Ы. Кадыр [Там же].

Как и в других национальных литературах в крымско-татарской литературе 30-х годов XX века стали появляться переводные произведения. Были переведены произведения М. Горького, А.Серафимовича, Л. Толстого, Б. Житкова, И. Новикова, Н. Некрасова, М. Сервантеса, Л. Синклера, Г. Мопассана, Дж. Лондона.

В той же газете опубликован перевод стихотворения У. Ипчи «Товарищу Сталину», сделанный А. Ихсаном [Там же].

Очевидцами землетрясения, произошедшего в 1927 году в Крыму, стали и жители Башкортостана, отдыхавшие в санаториях. Один из них Э. Мустафин рассказал о пережитом в статье «В ту ночь, на курорте в Алупке», опубликованной в газете «Красная Башкирия» [17].

К концу 30-х годов XX столетия наблюдается уменьшение культурных и литературных башкирскокрымско-татарских контактов. Вероятно, что оно связано с репрессиями, затронувшими национальную интеллигенцию. В годы Великой Отечественной войны произошло определенное замедление литературной жизни Башкортостана. В течение нескольких лет, вплоть до 1946 года не издавался главный литературный журнал башкирских писателей «Октябрь». Возможно, что и это отразилось на литературных связях Башкортостана и Крыма. А после репрессии крымских татар в 1944 году эти связи были утеряны полностью.

Лишь в конце XX столетия начали восстанавливаться культурные связи. Однако они были еще слабыми. Уже в XXI веке эти контакты немного усилились. Крымские артисты стали принимать участие в международных уфимских фестивалях. На Международном музыкальном фестивале «Урал моно» в 2010 году ансамбль «Бельбек» стал обладателем Гран-при. На научных симпозиумах, проходивших в рамках Международного фестиваля тюркоязычных театров «Туганлык», неоднократно звучали доклады по истории крымско-татарского театра [4, с. 57-77].

В башкирском литературном журнале «Агидель» была опубликована подборка стихов известного крымскотатарского поэта Селима Шакира [30]. В 2012 году в связи с 120-летием со дня рождения выдающегося крымско-татарского поэта Б. Чобан-заде в этом же журнале вместе со статьей о его деятельности были изданы его стихотворения [27].

Таким образом, с конца XIX века до конца 30-х годов XX века с различной интенсивностью развивались культурные и литературные контакты между башкирами и крымскими татарами. Многие произведения писателей советского периода несут явный отпечаток господствующей идеологии. Начало Великой Отечественной войны, а последовавшая затем депортация крымских татар прервали существующие культурные связи. Лишь в конце XX столетия появилась возможность возобновления утраченных контактов.

Список литературы

- 1. Адгам Ш. Севастополь (Севастополь) // Октябрь. 1935. № 7-8.
- 2. Баян 3. Мои республики (Минең республикаларым) // Янылык. 1929. № 9-10.
- 3. Гузаиров Г. Крым (Кырым) // Янылык. 1929. № 7.
- **4. Заатов И.** Роль азербайджанской драматургии в процессе становления и развития крымско-татарского национального театра (Г. Джавид и А. Рефатов) // Диалог культур и тюркоязычный театр. Уфа. 2012. С. 57-77.
- 5. История башкирской литературы (Башкорт эзэбиэте тарихы): в 6-ти т. Уфа, 1990. Т. 2. Литература XIX начала XX веков. 582 с. (Отв. ред. Хусаинов Г. Б.)
- **6. Ихсан А.** О крымско-татарской художественной литературе (Кырым татар художество эзэбиэте тураһында) // Башкортостан. 1935. 15 ноября.
- 7. Карим Х. У берега моря (Диңгез ярында) // Октябрь. 1938. № 11.
- Керимов И. А. Гапринскийнинъ джанлы" тарихи. 1883-1914. (къырымтатар тили, эдебияты ве медениетинден малюмат дестеги = «Живая» история Гаспринского: по материалам газеты «Терджиман» 1883-1914 гг. Симферополь, 1999. 480 с.
- 9. Краткое описание фонда М. Уметбаева из архива Уфимского научного центра РАН / сост. М. Х. Надергулов. Уфа, 1993. 170 с.
- **10. Кудаш** С. Воспоминания о Мажите Гафури (Мәжит Ғафури истәлектәре) // Октябрь. 1935. № 9-10.
- 11. Кудаш С. Крымская художественная литература (Кырым татар матур әзәбиәте) // Октябрь. 1935. № 5-6.
- 12. Кудаш С. Крымские эскизы (Кырым эскиздары) // Октябрь. 1939. № 1. С. 18-20.
- 13. Кудаш С. Прощай море (Хуш диңгезем) // Октябрь. 1940. № 1.
- 14. Кудаш С. Старик-земляк (Якташ карт) // Октябрь. 1933. № 3-4. С. 38-42.
- 15. Кунафин Г. С. Просветитель и писатель Мухаметсалим Уметбаев (Мэгрифэтсе һәм эзип М. Әмәтбаев). Уфа, 1991. 256 с.
- 16. Муртазин В. Крымско-татарский драмтеатр (Кырым татар драма театры) // Сэсэн. 1929. № 7-8. С. 25-26.

- 17. Мустафин Э. В ту ночь, на курорте в Алупке // Красная Башкирия. 1927. 30 сентября.
- **18. Мухамедханов К.** Абай кітабын алғаш шығарған Илияс Бораганский = Ильяс Бораганский первый издатель книг Абая (к 100-летию издания книг Абая). Алматы, 2009. 70 с.
- **19.** Научный архив УНЦ РАН. Ф. 22. Оп. 1.
- 20. Празднование 10-летия основания медресе «Галия» (Мэзрэсэи-Ғэлиэнең ун йыллык байрамы) // Вакыт. 1916. 4 января.
- 21. Пятидесятилетняя деятельность в издательском деле (Матбуғат донъясында илле йыллык хезмәт) // Яны юл. 1924. № 4.
- 22. Салихов А. Забытые страницы истории (Онотолған тарих биттәре). Уфа: Гилем, 2003. 140 с.
- 23. Салям Г. Ребенок (Бала) // Октябрь. 1939. № 8-9. С. 31-34; № 10. С. 36-47; № 11. С. 50-57.
- **24.** Уметбаев М. Ядкар (Йэдкэр) / автор-сост. Г. С. Кунафин. Уфа, 2011. 344 с.
- **25. Хай М.** Крымские эскизы (Кырым эскиздәре) // Октябрь. 1933. № 1.
- 26. Хусаинов Г. Мухаметсалим Уметбаев (Мёхэмэтсэлим Өмэтбаев). Историко-биографическая книга. Уфа, 1991. 288 с.
- 27. Чобан-заде Б. Вот и все. Стихи / автор предисловия и пер. А. Г. Салихова // Агидель. 2012. № 11. С. 133-138. (Йэшэүзэн журкмаған, үлемдән әркмәгән (Кырым татар шағиры Бәкир Чобан-заданың тормошо һәм ижады)).
- **28. Чобан-заде Б.** Успехи Яналиф (введения нового латинского алфавита) и задачи, стоящие перед ним (Яны яналептен яны уныштары hәм алдыбызза торған вазифалар) // Янылык. 1928. № 14.
- 29. Чобан-заде Б. Тюрко-татарская диалектология. Введение (Тюрк-татар диалектоложиси. Гириш). Баку, 1927. 134 с.
- 30. Шакир С. Моему читателю (стихи) (Укыусыма) / пер. Гульназ Кутуевой // Агидель. 2009. № 7. С. 132-137.
- 31. Шемьи-заде Э. Два стиха (Ике шиғыр) // Октябрь. 1937. № 2.
- **32. Яманаклы (Джаманаклы) К.** Развитие крымско-татарской советской литературы (Кырым татар совет эзэбиэте үсэ) // Башкортостан. 1935. 18 ноября.
- 33. Gafuri M. Bu Dünyayı Var Edip Yaşatandır Muhabbet. Şiirler / Yayına hazırlayanlar Ahat Salihov, Lutsiye Kamayeva, Madril Gafurov, Omer Kucukmehmetoglu. Ankara, 2011. 294 s. (на тур. и башк. яз.).
- 34. Salihov A. Herkesten Kalır Bir Yadıgarı // TÜRKSOY. 2009. № 2. S. 64-67.
- 35. Togan Z. V. Hatıralar: Türkistan ve Diğer Müslüman Türklerinin Milli Varlık ve Kültür Mücadeleleri. Yayına hazırlayan İsenbike Togan. Ankara, 1999. 630 S.

THE BASHKIR-CRIMEAN TATAR CULTURAL AND LITERARY RELATIONS (THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY)

Salikhov Akhat Gubaevich, Ph. D. in History

Institute of History, Language and Literature of Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences ahatsalihov@mail.ru

The article studies the history of cultural and literary relations between the Bashkirs and Crimean Tatars, taking place at the end of the XIX – the beginning of the XXI century. Cultural contacts between these kindred peoples are rooted in the mists of time. The Crimean topics were constantly present in the works of the Bashkir writers and poets in the 20-30s of the XX century. Later they began to lose contact, and disappeared completely after the deportation of the Crimean Tatars. Only at the end of the last century they began to restore the lost relations.

Key words and phrases: Ismail Gasprinsky; Ilyas Boragansky; Mazhit Gafuri; Muhametsalim Umetbaev; history of literature; the Bashkir-Crimean Tatar relations; the Bashkir literature, the Crimean Tatars.

УДК 82(091); 82-3; 82-32; 801.73; 82:801.6; 82-1/-982:81-26; 82:81'38

Филологические науки

В статье исследуются текстология и поэтика рассказа Л. Н. Толстого «Вражье лепко, а Божье крепко» на основе двух известных рукописей, хранящихся в Отделе рукописей Государственного музея Л. Н. Толстого в Москве (ОР ГМТ, ф. I, оп. 1-2, рукописной фонд составляет 5 листов). Уточнена датировка (с 17 по 28 марта 1885 года), решен вопрос редакций произведения. Рассмотрены элементы поэтики рассказа, специфика работы переписчика и редакторского коллектива «Посредника» с текстом Толстого.

Ключевые слова и фразы: Лев Толстой; элементы поэтики; генезис сюжета; история и критика текста; датирование произведения; письма; автограф; копия; художественная утопия.

Сизова Ирина Игоревна, к. филол. н.

Институт мировой литературы имени A. M. Горького Российской академии наук и sizova@bk.ru

ТЕКСТОЛОГИЯ И ПОЭТИКА РАССКАЗА Л. Н. ТОЛСТОГО «ВРАЖЬЕ ЛЕПКО, А БОЖЬЕ КРЕПКО» $^{\circ}$

Целью настоящей статьи является исследование текстологии и поэтики народного рассказа Л. Н. Толстого 1885 года — «Вражье лепко, а Божье крепко». Впервые рассказ был опубликован в 1886 году: как текст к открытому листу с картинкой И. Е. Репина (разрешение цензуры от 12 февраля 1886 года),

_

[©] Сизова И. И., 2015